

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРИЧИН
И ПРИРОДЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ДЕВИАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

ТАРАСОВА Н. В.

THEORETICAL
AND METHODOLOGICAL BASES
OF ADOLESCENTS SOCIAL
DEVIATION DISPLAY
AND DISTRIBUTION STUDY

TARASOVA N. V.

The article studies the basic theoretical and methodological approaches to socio-demographic groups deviant behavior reasons, essence and social consequences estimation in both native and foreign studies.

В статье рассматриваются основные теоретико-методологические подходы к оценке причин, сущности и социальных последствий девиантного поведения социально-демографических групп как в отечественных, так и зарубежных исследованиях.

Keywords: social deviation, adolescents' environment, deviant behavior, deviant behavior concepts.

Ключевые слова: социальная девиация, подростковая среда, девиантное поведение, концепции девиантного поведения.

УДК 376

За последние годы девиантные формы нарушения поведения или отклонения от общепринятых норм в подростковой среде обнаруживают тенденцию к стремительному росту. Эти явления представляют собой проекцию всех тех проблем, которые накопились в обществе и требуют скорейшего решения. При этом характер нарушений поведения у подростков может быть самым разнообразным и проявляться в противоположных действиях: игнорировании существующих требований и порядков, пьянстве и алкоголизме, сексуальной распущенности, бродяжничестве, употреблении наркотических и токсических веществ, суицидальных тенденциях и т.д.

Определяя девиантное поведение как противоречащее принятым в данном обществе социальным (нравственным, правовым и т.п.) нормам, надо представлять, что оно сложно, относительно, имеет многофакторную причинную детерминацию, различные формы проявления, носит двойственный характер. Это обуславливает широкий диапазон теоретических подходов к изучению социальных девиаций. Кроме того, известны многочисленные концепции девиантного, отклоняющегося поведения – от биогенетических до культурно-исторических.

Среди разнообразных теорий и концепций девиантного поведения особое место занимают исследования психоаналитической ориентации, начало которым дал З. Фрейд. А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни, У. Шуту и другие его последователи в своих работах рассматривали, в частности, генезис преступности наряду с другими формами отклоняющегося поведения, такими, как неврозы, психастении, сексуальные расстройства, различные формы социальной адаптации. По мнению представителей психоаналитических концепций, лиц с отклоняющимся поведением отличают повышенная тревожность, агрессивность, ригидность,

комплекс неполноценности. Особое внимание в этих исследованиях уделяется природе агрессивности, служащей якобы первопричиной насильственных преступлений [1].

Изучению природы и проявления свойств агрессивности, тревожности посвящены работы как зарубежных ученых, таких, как А. Бандура, А. Басс, Л. Берковец, С. Розенцвейг; так и отечественных – С.Н. Еникопова, Т.Н. Курбатова, а также в выполненном в нашей стране исследовании польского психолога Э. Квятковской-Тохович.

Авторы биогенетических концепций (К. Бюлер, А. Джексен, Э. Кретшмер, Ч. Ломброзо, Э. Майер, А. Маслоу, У. Шелдон), отводя ведущую роль в личностном развитии человека его природно-биологическому началу, полагают, что все причины антиобщественного поведения, отклонений в поведении надо искать в биологии человека, в особых генетических структурах преступности.

Важную роль в развитии биолого-антропологического анализа сыграла так называемая антропологическая школа уголовного права, основанная итальянским психиатром Чезаре Ломброзо (1835-1909), который положил в философскую основу теории позитивизм, соединенный с социал-дарвинистскими идеями. Преступление, по Ломброзо, – явление столь же естественное и необходимое, как рождение и смерть человека, как зачатие и болезни, в частности психические. Ч. Ломброзо и его последователю немецкому психиатру Эрнсту Кречмеру принадлежит идея о связи между физической конституцией человека, психическим складом и типом поведения. Ч. Ломброзо считал, что по антропометрическим величинам лица, черепа фатально формируется преступный тип личности. Впоследствии Ломброзо признал, что в той или иной степени преступность связана и с социальной средой [2].

Проводя антропологические замеры среди преступников, содержащихся в тюрьме, Ч. Ломброзо пришел к выводу, что существует четыре типа преступников: врожденные преступники; случайные преступники; преступники по страсти; душевнобольные преступники.

Ч. Ломброзо ввел понятие «врожденный преступник», которого можно

определить по ряду физических, анатомо-антропологических признаков, включающих, в частности, массивную, выдвинутую вперед нижнюю челюсть, сплюснутый нос, редкую бороду, приросшие мочки уха, низкий лоб и т.п.

В XX в. также предпринимались попытки объяснять девиантное поведение биологическими факторами. В частности, известный американский психолог и врач У. Шелдон обосновывал связь между типами физического строения человека и формами поведения. Он считал, что черты характера определяет конституция тела. Эндоморфу (человеку умеренной полноты с мягким и несколько округлым телом) свойственны общительность, умение ладить с людьми и потворство своим желаниям. Мезоморф (чье тело отличается силой и стройностью) проявляет склонность к беспокойству, он активен и не слишком чувствителен. И эктоморф, отличающийся тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью. Опираясь на исследование поведения двухсот юношей в центре реабилитации, Шелдон сделал вывод, что наиболее склонны к девиации мезоморфы, хотя они отнюдь не всегда становятся преступниками.

В результате генетических исследований в середине 1960-х годов У. Пирс пришел к выводу, что наличие лишней Y-хромосомы у мужчин обуславливает предрасположенность к криминальному насилию. Х. Айзенк (1970), изучая заключенных, пришел к выводу, что экстраверты более склонны к совершению преступления, чем интраверты, а это, в свою очередь, детерминировано на генетическом уровне.

Однако в целом биологическая концепция девиантного поведения мало популярна в современном научном мире.

В противовес биогенетической концепции социологические теории девиантного поведения акцентируют внимание, прежде всего, на его социальных и культурных факторах и причинах, связывая их в рамках структурного функционализма с состоянием социальной дезорганизации общества и разрывом между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения (Н. Смелзер, Р. Фэрис, Т. Шибутани).

Исследования социологов конца XIX – начала XX в. выявили связь отклоняющегося поведения с социальными условиями существования людей. У истоков исследования девиантного поведения находился Э. Дюркгейм, который ввел понятие «аномии». Под аномией он понимал отклоняющееся поведение человека, вызванное отсутствием целей в жизни, чувством изолированности и одиночества, что связано с дезорганизацией общества, отсутствием в нем четкой моральной регуляции поведения людей, когда прежние нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новое еще не утвердилось [3].

Э. Дюркгейм полагал, что аномия развивается тогда, когда быстрые социальные и экономические изменения нарушают порядок в общественном устройстве. Не найдя ориентиров, некоторые люди устают от существования, их усилия становятся бесполезными, жизнь теряет ценность, и следствием этого может быть аномическое саморазделение. Э. Дюркгейм связывал самоубийство с аномией, которая в своем корне определяется отчужденностью, недостаточной близостью общества к индивиду [4].

Создатель теории «социальной аномии» Р. Мертон развил и модифицировал этот термин. Указывая на тесную связь отклоняющегося поведения с социальными структурами, Р. Мертон отмечает, что социальные структуры оказывают определенное давление на отдельных членов общества, толкая их на путь отклонений от общепринятых правил [3]. Аномия представляет собой результат конфликта или рассогласованности между «культурой» и «социальной структурой», нормальными законными средствами и побуждения к поиску новых (незаконных) способов удовлетворения потребностей. Р. Мертон выделяет пять способов «аномического приспособления» как реакцию на аномическое напряжение в различных формах адаптации: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж.

Конформизм (соответствие) – единственный тип недевиантного поведения.

Инновация предполагает согласие с одобряемыми данной культурой целями,

но отрицает социально одобряемые способы их достижения (например, шантаж, рэкет).

Ритуализм предполагает отрицание целей данной культуры, но согласие использовать социально одобряемые средства.

Ретритизм (отступление) наблюдается в случае, когда человек одновременно отвергает и цели, и социально одобряемые средства их достижения (например, бродяги, наркоманы).

Мятеж (бунт) – стремление заменить старые цели и средства на новые, а не только отрицание того и другого.

Эти типы девиаций возникают из комбинации двух направлений (цели и средства), в то время как ролевое поведение может варьироваться. Аномическая теория не объясняет, какими должны быть условия, при которых появляется та или иная форма адаптации.

Широкое развитие в современных условиях получили концепции социальной дезорганизации (Т. Шибутани и др.), которые объясняют отклоняющееся девиантное поведение социальными изменениями, в результате которых прежние стандарты теряют свое значение, из-за чего реорганизуется жизнь общества, когда одни люди стараются придерживаться старых норм и ценностей, другие же – ориентируются на вновь появляющиеся ценности и нормы.

Абстрактно-социологический подход к пониманию среды и натуралистический к природе человека отличают социобиологические концепции так называемой «теории двух факторов», которая исходит из наличия двух сущностей человека – биологической и социальной. Авторы этого подхода утверждают, что генетические программы руководят социальным поведением человека и пытаются вести поиск улучшения человеческой природы путем селекции.

Теории, основанные на социальной дезорганизации, рассматривают социальные силы, которые провоцируют человека совершать девиантные поступки. Так называемые культурные теории девиации по своей сущности напоминают теории социальной дезорганизации, но сосредоточены на анализе культурных ценностей, благоприятствующих девиации, побуждающих к девиантному поведению.

Широкое распространение получила теория дифференцированной связи Сатерленда, которая учитывает, что криминальная девиация является продуктом преобладания контактов с носителями преступных норм. Более того, Сатерленд описал факторы, сочетание которых способствует преступности. Он подчеркнул, что важную роль играют контакты не с безличными организациями или институтами (законодательные органы, церковь и т.п.), а близкое, повседневное общение в школе и дома. Частота контактов с девиантными образцами, а также их количество и продолжительность оказывают влияние на интенсивность усвоения человеком девиантных ценностей. Важную роль играет и возраст людей. Чем моложе человек, тем с большей готовностью он усваивает образцы поведения, навязываемые другими.

Клауорд и Оулин (Клауорд и Оулин, 1960) так же, как Сатерленд, считают, что причиной правонарушения являются не только социальная дезорганизация и крушение идеалов. Они подчеркивают благоприятные возможности, связанные с участием в групповом девиантном поведении, особенно если такое поведение сулит реальные блага. В некоторых районах юноши способны усваивать опыт так называемых ролевых людей, которые являются преуспевающими девиантами – речь идет о взрослых, участвующих в организованных и профессиональных преступлениях; они завоевали влияние, престиж и высокое положение в обществе. Часто эти люди занимаются организованной торговлей наркотиками и другими видами преступной деятельности, вовлекая в нее молодых людей. Возможности процветания соблазняют людей, имеющих ограниченный доступ к законным способам достижения успеха.

Теории, рассмотренные выше, связаны главным образом с анализом личности особенностей девианта или с социальными и культурными факторами, способствующими девиации. Однако в последние 20 лет сформировалось несколько новых подходов к девиации, которые делают основной упор на тех, кто оценивает человека с точки зрения девиации, а также на способы обращения с человеком после того, как ему или ей навешен ярлык «девианта».

Г. Беккер в своем исследовании отверг многие психологические и социологические объяснения девиации, поскольку они основаны на медицинской модели, согласно которой человек, проявляющий девиантное поведение, считается в некотором смысле «больным». Такие подходы не учитывают политический аспект девиации. Беккер считал, что девиация на деле обусловлена правоспособностью влиятельных групп общества (имеются в виду законодатели, судьи, врачи и пр.) навязывать другим определенные стандарты поведения. Социальные группы создают девиацию, поскольку они составляют правила, нарушение которых считается девиацией; кроме того, они навязывают эти правила определенным людям, которым «навешиваются ярлыки» аутсайдеров. С этой точки зрения девиация определяется не качеством поступка, который совершает человек, а скорее следствием применения другими правил и санкций против «нарушителя».

Концепция Беккера и подобные ей названы теорией стигматизации (наклеивания ярлыков), так как они объясняют девиантное поведение способностью влиятельных групп ставить клеймо «девиантов» членам менее влиятельных групп.

Еще более ярко выраженный политический подход к девиации выбран группой социологов (О. Турк, Квинни и др.), которые называют себя «радикальными криминологами». Они отвергают все теории преступности, трактующие ее как нарушение общепринятых законов. Согласно конфликтологам, создание законов и подчинение им является частью конфликта, происходящего в обществе между различными группами. Так, когда возникает конфликт между властями и некоторыми категориями граждан, власти же обычно избирают вариант принудительных мер.

Радикальная криминология придает главное значение анализу сущности самой законодательной системы. Сторонники этой теории рассматривают «девиантов» не как нарушителей общепринятых правил, а скорее как бунтарей, выступающих против капиталистического общества.

Таким образом, концепции девиантного поведения можно объединить в три группы: теории физических типов (биогенетические концепции) (Ч. Ламбозо, У. Шелдон, Э. Кретшмер), связывающие причины и природу девиации с особенностями биологического склада индивида с его генетической предрасположенностью; психоаналитические теории (З. Фрейд), выводящие социальную девиацию из врожденных психических отклонений человека; социокультурные теории (теория аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона, теория конфликта Р. Дарендорфа, Л. Козера, О. Турка, теория стигматизации Г. Беккера, Э. Лемерта и Г. Хофнагеля, теория дифференцированной связи Р. Клаурда, Л. Оулина и Э. Сатерленда и другие).

Указанные концепции имеют важное методологическое значение для изучения

причин и природы проявления и распространения социальной девиации в подростковой среде. В силу своих возрастных психофизиологических и социальных особенностей социально-демографическая группа подростков, процесс социализации которой далеко не завершен, в большей мере, нежели старшие возрастные группы, подвержена социальным отклонениям, которые вызваны не только явлениями социальной дезорганизации – аномии, но и высокой конфликтогенностью подростковой среды, выраженной противоречивостью процесса социализации подростков, большой значимостью для подростков силы авторитета старших и неформальных лидеров, коллективов подростков и в целом внешней средой их жизнедеятельности.

Литература

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов. М.: ТЦ Сфера, 2003. 160 с.
2. Пятунин В.А. Психолого-педагогические особенности девиантного поведения: Учеб. пособие. Ч. II. Факторы формирования девиантного поведения. Магнитогорск: МГПИ, 1999. 142 с.
3. Клейберг Ю.А. Социальные нормы и отклонения. 2-е изд. М.: Вита-Пресс, 1997. 140 с.
4. Энциклопедический социологический словарь / Под ред. академика РАН Г.В. Осипова. М.: Издательский центр «Академия», 1995. 939 с.

Сведения об авторе:

Тарасова Наталья Владимировна, канд. пед. наук, доц., руководитель Центра дошкольного, общего и дополнительного образования ФГУ «Федеральный институт развития образования» (Москва).

E-mail: tunn@yandex.ru